

УДК (091) 141  
**СУБЪЕКТ КАК ОБЪЕКТ В ФИЛОСОФИИ А. ШОПЕНГАУЭРА**

**А.А. Легчилин<sup>1</sup>, Е.А. Гриневиц<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>*Белорусский государственный университет  
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь  
liahchylin@bsu.by*

<sup>2</sup>*Белорусский государственный экономический университет,  
пр-т Партизанский 26, 220070, Минск, Республика Беларусь  
egor.grinevich@bseu.by*

В материалах представлены философские рассуждения А. Шопенгауэра о взаимоотношении субъекта и объекта. Он отрицает всю предшествующую традицию по данной проблеме. По его мнению, она зиждилась на приоритете либо феномена объекта, либо субъекта. На самом деле эти две половины нераздельны, ибо каждая из них в нашем созерцании обладает значением и бытием лишь посредством друг друга. Парадоксальность взглядов автора работы «Мир как воля и представление» состоит в том, что субъект как познающее, до конца не познаваемое. Это мотивируется тем, что ему, в противоположность к объекту, присуще то, что Шопенгауэр обозначил понятием «воля», то есть еще и обладающей спецификой «транс», «сверх», «над». Поэтому, утверждает Шопенгауэр, мы никогда субъект не познаем, так как он первенствующий, как и воля по отношению ко всему, в том числе и к познанию.

**Ключевые слова:** философия Шопенгауэра; субъект и объект; воля и познание.

**SUBJECT AND OBJECT IN THE PHILOSOPHY OF A. SHOPENGAUER**

**A.A. Liahchylin<sup>a</sup>, E.A. Grinevich<sup>b</sup>**

<sup>a</sup>*Belarusian State University  
Nezavisimosti Ave. 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus*

<sup>b</sup>*Belarusian State University of Economics,  
Partizansky Ave. 26, 220070, Minsk, Republic of Belarus  
Corresponding author: A.A. Liahchylin*

The materials present the philosophical arguments of A. Schopenhauer about the relationship of subject and object. He denies all previous tradition on this issue. In his opinion, it was based on the priority of either the phenomenon of an object or a subject. In fact, these two halves are inseparable, because each of them in our contemplation has meaning and being only through each other. The paradox of the views of the author of the work "The World as a Will and Representation" lies in the fact that the subject as a cognizer is not fully cognizable. This is motivated by the fact that he, in contrast to the object, is inherent in what Schopenhauer designated by the term "will," that is, also possessing the specifics of "trans", "super", "above." Therefore, says Schopenhauer, we never know the subject, since he is primitive as is the will in relation to everything, including knowledge.

**Keywords:** Schopenhauer philosophy; subject and object, will and knowledge.

Проблема субъекта и объекта в немецкой философии на протяжении всего XIX в. была в качестве своеобразного фарватера в развитии психологии.

Начиная с И. Канта и вплоть до Ф. Ницше, высказывались самые противоречивые взгляды по поводу их сути и взаимосвязи. Зачастую психология как наука следовала за философскими спекуляциями. Достаточно указать на роль и значение психоаналитической парадигмы в психологии, которая была спровоцирована в культуре XIX в. немецким словом *Unbewusstsein*, по-разному переведенными на русский язык («бессознательное», «внесознательное», «сверхсознательное» и пр.). В этой связи можно упомянуть знаменитое произведение Э. Гартмана (1842–1906) «*Philosophie des Unbewussten*» (1869), претерпевшее более 10 изданий при жизни автора. Исходной точкой всей этой философии служило нестандартное мировоззрение А. Шопенгауэра на проблему субъекта и объекта. Попробуем более детально проследить процесс шопенгауэровского понимания данной проблемы, тем более, что его точка зрения сегодня уже претендует на своеобразную научность в психотерапии (Ирвин Ялом. «Шопенгауэр как лекарство»).

Мы сосредоточим внимание на его главной книге «Мир как воля и представление», тем самым постараемся следовать его же аналитическому принципу: «Шопенгауэр сам о себе», а не в интерпретации кого-то. Последуем советам автора.

Сразу стоит оговориться, несмотря на утверждение Шопенгауэра, что «мы исходим не из объекта и не из субъекта», [1, с. 169], тем не менее, в книге слова «субъект» и «объект» встречаются почти 1000 раз, что уже говорит о значимости данных феноменов в его концепции.

Буквально с первой страницы он заявляет, что «нет истины более несомненной, более независимой от всех других, менее нуждающихся в доказательстве, чем та, что все существующее для познания, то есть весь этот мир, является только объектом по отношению к субъекту... Все, что принадлежит и может принадлежать миру, неизбежно отмечено печатью этой обусловленности субъектом и существует только для субъекта» [1, с. 141]. Истинность данной аксиомы, утверждает автор, подкреплена всей предшествующей философией от Беркли, Юма, Декарта и даже Канта, Фихте и до «мудрецов Индии». Тем не менее, Шопенгауэр упрекает субъективизм (его сторонников) именно в том, что он исходил из субъекта, как и материалисты из объекта, тем самым ничем не отличались от «старинного материализма». «Подобно тому, как материализм не замечал, что вместе с самым простым объектом он тотчас же утверждает и субъект, так не замечал и Фихте, что не только вместе с субъектом (как бы он его ни титуловал) он утверждает уже и объект, - ибо без последнего немислим никакой субъект, но не замечал он и того, что всякий вывод а priori и всякое доказательство вообще опирается на необходимость. Таким образом, объект как таковой всюду предполагает субъект в качестве своего необходимого коррелята. В действительности все объективное уже как таковое многообразно обусловлено познающим субъектом, формами его познания, имея их своей предпосылкой, и поэтому совершенно исчезает, если устранить мысль о субъекте» [1, с. 169].

Итак, генеральный вывод А. Шопенгауэра: «нет объекта без субъекта» – вот положение, которое навсегда делает невозможным абсолютизацию материализма и субъективизма. Из этого постулата строится и все дальнейшее рассуждение о роли субъекта по отношению к объекту, которое, на первый взгляд, звучит довольно парадоксально. Послушаем автора: «То, что все познает и никем не познается, есть субъект», утверждает А. Шопенгауэр и далее поясняет. «Он - условие всякого объекта; ибо только для субъекта есть

все, что есть. Таким субъектом каждый находит самого себя, но лишь поскольку он познает, а не поскольку он объект познания. Объект - уже его тело, которое мы поэтому с этой точки зрения, называем представлением. Ибо тело – объект среди объектов и подчинено законам объектов, хотя оно – непосредственный объект. Подобно всем объектам созерцания, оно пребывает в формах познания, во времени и в пространстве, благодаря которым существует множественность. Субъект же, познающее, никогда не познаваемое, не пребывает в этих формах, напротив, он всегда уже предполагается ими; следовательно, ему не присущи ни множественность, ни ее противоположность - единство. Мы никогда его не познаем: он есть то, что познает, там, где вообще что-либо познается. Итак, мир как представление - мы его рассматриваем здесь только с этой стороны - имеет две существенные, необходимые и неотделимые половины. Одна из них - объект; его форма - пространство и время, а посредством них множественность. Другая половина, субъект, пребывает вне пространства и времени, так как находится полностью и нераздельно в каждом представляющем существе; поэтому единственное из этих существ, так же полно, как существующие миллионы их, восполняет объектом мир как представление; но если бы исчезло и это единственное существо, то мир как представление перестал бы существовать. Эти половины, таким образом, нераздельны, даже для мысли, ибо каждая из них обладает значением и бытием лишь посредством другой и для другой, существует вместе с ней и вместе с ней исчезает. Они непосредственно ограничивают друг друга: там, где начинается объект, кончается субъект. Общность этой границы проявляется в том, что существенные и поэтому общие формы всякого объекта – время, пространство и причинность - могут быть найдены и полностью познаны и без познания самого объекта, исходя из субъекта, то есть, говоря языком Канта, а priori находятся в нашем сознании» [1, с. 143].

Попробуем разобраться, в частности, через понимание феномена времени, о котором он упомянул в предыдущей цитате. Время, с точки зрения здравого смысла («bon sens») а priori объективно и не зависимо от субъекта. Но это на первый взгляд, утверждает А. Шопенгауэр. Вот его логическое объяснение: «Как первое настоящее, как и прошлое, из которого оно исходит, зависят от познающего субъекта и без него ничего не значат; тем не менее, они неизбежно приводят к тому, что это первое настоящее не представляется как первое, т. е. как не имеющее своим отцом прошлого, как начало времени: нет, оно представляется следствием прошлого, по закону основания бытия во времени, подобно тому, как и явление, наполняющее это настоящее, оказывается, по закону причинности, действием прежних состояний, наполнявших это прошлое» [1, с. 166–167]. Как видим, четко прослеживается концепция времени, не с акцентацией на поиске первопричины, а на феномене познающего субъекта, чего не смогли усмотреть предшественники, полагает А. Шопенгауэр.

Именно познание заставляет искать внутреннюю сущность мира, вещи в себе, но не в одном из названных двух элементов представления, но, скорее, в чем-то совершенно отличном от представления. «Эта полная и сплошная относительность мира как представления, и в его самой общей форме (субъект и объект), и в подчиненной ей (закон основания), указывает нам, на то, что внутреннюю сущность мира надо искать совершенно в другой стороне его, от представления совсем отличного» [1, с. 169–170]. Ее, как мы знаем, Шопенгауэр выяснит в качестве «истины, которая не столь непосредственно достоверна, к которой могут привести только глубокое исследование, более

тщательная абстракция, различение неодинакового и соединение тождественного, - с помощью истины, которая очень серьезна и у всякого должна вызывать если не страх, то раздумье, - истины, что и он также может и должен сказать: "мир моя воля"» [1, с. 142].

Шопенгауэр пытается доказать преобладание воли над сознанием: воля – это сущность, сознание – это проявление воли; воля - нечто первичное, разум – вторичное; воля может заглушить, парализовать разум, воля также может поднять и экзальтировать его. Ценность размышлений Шопенгауэра – в сознательном разрыве с предшествующей традицией. Если классическая философская традиция обращалась в основном к рациональной и чувственной сферам человеческой субъективности, то Шопенгауэр привлек внимание к бессознательному аспекту человеческой психики, к волевому компоненту поведения человека. Он продвигается не от бытия к человеку, а от человека к бытию и, прежде всего, обращает внимание на иррациональную составляющую субъекта.

Не принятые современниками, тем не менее, его идеи, в той или иной форме поддерживают и находят популярность и за пределами круга профессиональных философов. И действительно, понятие «воли» как «транс», «над», «сверх», как мы заметили вначале, оказало важное значение в представлении о субъекте в психологии как науке в XX столетии.

#### **Библиографические ссылки**

1. Шопенгауэр А. О четверояком корне... Мир как воля и представление. Т. 1. М., 1993.